

Нелинейные электромагнитные волны в металлах в условиях сильного магнетизма электронов проводимости

В. Г. Песчанский^{1,2}, Д. И. Степаненко²

¹ Физико-технический институт низких температур им. Б. И. Веркина НАН Украины
Украина, 310164, г. Харьков, пр. Ленина, 47
E-mail: vpeschansky@ilt.kharkov.ua

² Харьковский государственный университет, Украина, 310077, г. Харьков, пл. Свободы, 4

Статья поступила в редакцию 28 сентября 1998 г.

Теоретически исследованы волновые процессы в некомпенсированных металлах, помещенных в квантующее магнитное поле. Показано, что в условиях, когда магнитная восприимчивость близка к $1/4\pi$, возможно распространение нелинейных электромагнитных волн с малой амплитудой. Найден нелинейные решения системы уравнений Максвелла с учетом сильного магнетизма электронов проводимости.

Теоретично досліджено хвильові процеси в некомпенсованих металах, розміщених в квантуючому магнітному полі. Показано, що в умовах, коли магнітна сприйнятливість близька до $1/4\pi$, можливо розповсюдження нелінійних електромагнітних хвиль з малою амплітудою. Знайдено нелінійні рішення системи рівнянь Максвелла з урахуванням сильного магнетизму електронів провідності.

PACS: 72.15.Gd, 72.15.Nj

В чистых металлах при температурах жидкого гелия в присутствии сильного магнитного поля \mathbf{H}_0 могут распространяться слабозатухающие электромагнитные волны с частотой ω , значительно меньшей циклотронной частоты Ω электронов проводимости [1,2]. В классически сильных магнитных полях $\Omega\tau \gg 1$, где τ — время свободного пробега электронов, область нелинейности в металлах практически трудно достичь. Созданию достаточно большого электрического поля препятствует высокая электропроводность, а нелинейные эффекты, обусловленные влиянием магнитного поля волны \mathbf{H}^+ , подавлены внешним полем \mathbf{H}_0 и будут значительными лишь при \mathbf{H}^- сравнимом с \mathbf{H}_0 . Однако при столь низких температурах, когда необходимо учитывать квантование уровней носителей заряда в магнитном поле, нелинейность может быть существенной даже для малой амплитуды. Если расстояние между уровнями Ландау $\Delta\epsilon \approx \hbar\Omega$ много больше их ширины \hbar/τ и температуры носителей заряда, то квантовая осциллирующая часть магнитной восприимчивости χ может достигать значений порядка единицы (\hbar — постоянная Планка). В этом случае

различие между магнитным полем \mathbf{H} и магнитной индукцией \mathbf{B} существенно даже в проводниках, не обладающих магнитным упорядочением, и учет магнетизма среды представляет собой самосогласованную задачу. Квантование уровней энергии носителей заряда в металле определяется усредненным по областям порядка ларморовского радиуса электрона значением микроскопического поля \mathbf{H} , следовательно, намагниченность \mathbf{M} является функцией магнитной индукции $\mathbf{B} = \mathbf{B}_0 + \mathbf{B}^-(\mathbf{r}, t)$, где \mathbf{B}_0 — ее однородная часть; $\mathbf{B}^-(\mathbf{r}, t)$ — поле волны. При $\kappa^2 \equiv |1 - 4\pi\chi(\mathbf{B}_0)| \ll 1$ линейный член разложения магнитного поля $\mathbf{H} = \mathbf{B} - 4\pi\mathbf{M}$ по степеням $\mathbf{B}^-(\mathbf{r}, t)$ может оказаться того же порядка, что и нелинейные слагаемые, и уравнения Максвелла будут существенно нелинейными.

Влияние сильного магнетизма электронов проводимости на волновые процессы в компенсированных металлах исследовано в работе [3]. В настоящем сообщении рассмотрено распространение нелинейных волн в некомпенсированных металлах с неравными числами электронов n_e и дырок n_h при выполнении следующих условий:

$$\omega\tau \ll 1, \quad kr_0 \ll 1, \\ k_z l \ll 1, \quad 0 < 1 - 4\pi\chi \ll 1,$$

где $\mathbf{k} = (0, k \sin \theta, k \cos \theta)$ — волновой вектор; r_0 — радиус кривизны траектории электрона в однородном поле $\mathbf{B}_0 = (0, 0, B_0)$; $l = v_F \tau$, v_F — фермиевская скорость.

Переменное электромагнитное поле в безграничном металле определяется системой уравнений Максвелла

$$\text{rot } \mathbf{B} = \frac{4\pi}{c} \mathbf{J}, \quad \text{rot } \mathbf{E} = -\frac{1}{c} \frac{\partial \mathbf{B}}{\partial t}, \quad \text{div } \mathbf{B} = 0, \quad (1)$$

дополненной материальными уравнениями для плотности тока и намагниченности. Здесь $\mathbf{J} = \mathbf{j} + c \text{rot } \mathbf{M}$ — плотность полного тока, состоящего из тока проводимости \mathbf{j} и тока, индуцированного внешним магнитным полем $\mathbf{j}' = c \text{rot } \mathbf{M}$; c — скорость света.

В квазистационарном случае $\omega\tau \ll 1$ система электронов проводимости успевает подстраиваться к мгновенным значениям переменных полей и для \mathbf{j} и \mathbf{M} можно воспользоваться статическими выражениями, подставив в них значения полей \mathbf{E} и \mathbf{B} в данный момент времени. При $k_z l \ll 1$ в выражении для \mathbf{j} можно пренебречь пространственной дисперсией и записать плотность тока проводимости в виде

$$j_i = \sigma_{ik}(B_0) E_k, \quad (2)$$

где $\sigma_{ik}(B_0)$ — статический тензор проводимости в однородных полях. В квазиклассическом приближении, когда расстояние между уровнями Ландау много меньше энергии Ферми ϵ_F , квантовые поправки к электропроводности металла, пропорциональные $(\hbar\Omega/\epsilon_F)^{1/2}$, обычно невелики [4]. Их учет не влияет на возможность существования собственных колебаний электромагнитного поля и сводится к изменению декремента затухания волны. Поскольку ультраквантовый предел $\hbar\Omega \geq \epsilon_F$ достижим лишь в полуметаллах типа висмута, квазиклассическое описание электронных явлений в металлах с числом носителей заряда порядка одного на атом справедливо в широкой области реально возможных магнитных полей. Ниже мы воспользуемся выражением для тензора проводимости в классически сильных магнитных полях.

Используя локальный вид плотности тока (2), из системы уравнений (1) легко получить векторное уравнение для компонент нестационарного поля $\mathbf{B}^{\sim}(\mathbf{r}, t)$:

$$\frac{\partial \mathbf{B}^{\sim}}{\partial t} = -\frac{c^2}{4\pi} \text{rot} (\hat{\rho} \text{rot } \mathbf{H}), \quad (3)$$

где $(\hat{\rho} \text{rot } \mathbf{H})_k = \rho_{ki} (\text{rot } \mathbf{H})_i$, $\mathbf{H} = \mathbf{B} - 4\pi\mathbf{M}(\mathbf{B})$.

В некомпенсированных металлах диагональные компоненты тензора удельного сопротивления $\rho_{ki} = (\sigma^{-1})_{ki}$ имеют одинаковый порядок величины. Не нарушая общности рассмотрения волновых процессов, будем считать их одинаковыми и равными $\rho_0 = 1/\sigma_0$, где $\sigma_0 \simeq \omega_p^2 \tau / 4\pi$ — статическая электропроводность металла в отсутствие магнитного поля; ω_p — частота плазменных колебаний носителей заряда. Это позволяет привести уравнение (3) к виду

$$\frac{\partial \mathbf{B}^{\sim}}{\partial t} = -\frac{c^2}{4\pi} (\mathbf{b}\nabla) \text{rot } \mathbf{H} - \frac{c^2}{4\pi} \rho_0 (\text{grad div } \mathbf{H} - \Delta \mathbf{H}), \quad (4)$$

где $b_j = 1/2 \epsilon_{jki} \rho_{ki}$ — вектор, дуальный тензору ρ_{ki} . При учете различия между ρ_{ii} уравнение Максвелла сохранит вид (4) при соответствующей деформации осей координат. Наибольшей из составляющих вектора \mathbf{b} является b_z , определяемая холловской компонентой тензора сопротивления $\rho_{xy} = B_0 / ce(n_e - n_h)$. Если $\Omega\tau \cos \theta \gg 1$, то остальными компонентами вектора \mathbf{b} в первом слагаемом правой части (4) можно пренебречь при любом виде электронного спектра и представить асимптотическое выражение вектора \mathbf{b} с точностью до несущественного безразмерного множителя порядка единицы как $\mathbf{b} = (0, 0, \Omega\tau\rho_0)$.

Плотность тока \mathbf{j}' , индуцированного магнитным полем, определяется в основном компонентой намагниченности M_z , так как вектор \mathbf{M} направлен преимущественно вдоль \mathbf{B}_0 , и $M_x, M_y \ll M_z$. Запишем разложение плотности индуцированного тока по степеням $\mathbf{B}^{\sim}(\mathbf{r}, t)$ и его производных [3,5]:

$$j'_x = c(\text{rot } \mathbf{M})_x = c \chi(B_0) \frac{\partial B_z^{\sim}}{\partial y} - \\ - c \xi \frac{\partial B_z^{\sim 3}}{\partial y} + c \alpha r_0^2 \frac{\partial^3 B_z^{\sim}}{\partial y^3}, \quad (5)$$

где $\xi = (\beta/B_0^2)(\epsilon_F/\hbar\Omega)^2$; α и β — безразмерные коэффициенты порядка единицы. Второе и третье слагаемые в выражении (5) определяются нелинейной и неоднородной добавкой к намагниченности.

После несложных преобразований получим следующее уравнение для $B_z^{\sim}(y, z, t)$:

$$\left(\frac{\omega_p^2}{c^2\Omega}\right)^2 \frac{\partial^2 B_z^-}{\partial t^2} + \frac{\partial^2}{\partial z^2} \left(\frac{\partial^2 H_z^-}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 B_z^-}{\partial z^2} \right) = \frac{1}{\Omega\tau} \frac{\omega_p^2}{c^2\Omega} \Delta \frac{\partial B_z^-}{\partial t} + \frac{1}{\Omega\tau} \left(\frac{\omega_p^2}{c^2\Omega} \frac{\partial}{\partial t} - \frac{1}{\Omega\tau} \Delta \right) \left(\frac{\partial^2 H_z^-}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 B_z^-}{\partial z^2} \right). \quad (6)$$

В линейном приближении это уравнение описывает волны геликоидального типа с частотой

$$\omega_l = \frac{k^2 c^2 \Omega}{\omega_p^2} \cos \theta \sqrt{\kappa^2 \sin^2 \theta + \cos^2 \theta}, \quad (7)$$

отличающейся множителем $\sqrt{\kappa^2 \sin^2 \theta + \cos^2 \theta}$ от частоты геликона в классически сильном магнитном поле. Нетрудно видеть, что при $\kappa^2 \ll 1$ и $\cos \theta \sim \kappa$ линейные и нелинейные по B_z^- слагаемые являются величинами одного порядка и волновой процесс будет существенно нелинейным. При этом длина затухания

$$l_d \simeq \kappa(\omega\tau)^{-1/2} (\Omega\tau \cos \theta)^{3/2} \frac{c}{\omega_p} \simeq \kappa k^{-1} \Omega\tau \cos \theta \quad (8)$$

должна значительно превышать длину волны, что справедливо при выполнении условия

$$\kappa \Omega \tau \cos \theta \gg 1.$$

Учет в выражении для

$$H_z^- = \kappa^2 B_z^- + 4\pi\xi B_z^{-3} - 4\pi\alpha r_0^2 \frac{\partial^2 B_z^-}{\partial y^2} \quad (9)$$

слагаемого, пропорционального B_z^{-3} , приводит к появлению эллиптических функций в решении уравнения (6), которое в безразмерных переменных $u = B_z^-/b_0$, $y_1 = y/L$, $z_1 = kz/L$, $t_1 = (\kappa^2/L^2)(c^2\Omega/\omega_p^2)t$ принимает следующий вид:

$$\frac{\partial^2 u}{\partial t_1^2} + \frac{\partial^2}{\partial z_1^2} \left(\frac{\partial^2 W(u)}{\partial y_1^2} + \frac{\partial^2 u}{\partial z_1^2} \right) = \frac{\gamma}{\kappa^2} \Delta_1 \frac{\partial u}{\partial t_1} + \gamma \left(\frac{\partial}{\partial t_1} - \frac{\gamma}{\kappa^2} \Delta_1 \right) \left(\frac{\partial^2 W(u)}{\partial y_1^2} + \frac{\partial^2 u}{\partial z_1^2} \right). \quad (10)$$

Здесь

$$W(u) = \left(u + u^3 - \delta \frac{\partial^2 u}{\partial y_1^2} \right);$$

$$\gamma = \frac{1}{\Omega\tau}; \quad \delta = \frac{4\pi\alpha r_0^2}{L^2 \kappa^2};$$

$$b_0 = B_0 \sqrt{\kappa^2/4\pi\xi} \simeq \kappa B_0 (\hbar\Omega/\varepsilon_F);$$

$$\Delta_1 = \frac{\partial^2}{\partial y_1^2} + \kappa^2 \frac{\partial^2}{\partial z_1^2};$$

L и $\kappa^{-1}L$ — характерные масштабы неоднородности нестационарного поля в направлениях y и z . Диссипативные слагаемые в правой части уравнения (10) будут малы при выполнении неравенства $\Omega\tau\kappa^2 \gg 1$. Тогда в нулевом приближении по малому параметру $\eta = \gamma/\kappa^2$ уравнение (10) имеет волновое решение и функцию $u(\mathbf{r}_1, t)$ можно искать в виде $u = u(\psi)$, где $\psi = n_1 y_1 + n_2 z_1 - V t_1$.

Подставляя это выражение в уравнение (10) и пренебрегая членами порядка η , получаем

$$\frac{V^2}{n_2^2} \frac{d^2 u}{d\psi^2} + \frac{d^2}{d\psi^2} \left(s^2 u + n_1^2 u^3 - n_1^4 \delta \frac{d^2 u}{d\psi^2} \right) = 0, \quad (11)$$

где $s^2 = n_1^2 + n_2^2$.

В случае больших длин волн решение этого уравнения можно представить в простой параметрической форме. Если $L \sim k^{-1}$ достаточно велико и $\delta \sim (kr_0/\kappa)^2 \ll 1$, то последним слагаемым в скобках можно пренебречь. Интегрируя полученное уравнение три раза по $d\psi$ и полагая $u = u(w)$, где $w = \int u d\psi$, после простых преобразований получаем уравнение, связывающее u и w :

$$\frac{V^2}{n_2^2} w^2 = C^2 - s^2 u^2 - \frac{3}{2} n_1^2 u^4, \quad (12)$$

C^2 — постоянная интегрирования. Отсюда найдем зависимость $u(\psi)$ в неявном виде:

$$d\psi = \frac{dw}{u} = -\frac{n^2}{V} \frac{(s^2 + 3n_1^2 u^2) du}{(C^2 - s^2 u^2 - \frac{3}{2} n_1^2 u^4)^{1/2}}. \quad (13)$$

Преобразуя это выражение, положим $u = v^{-1} \times (\sqrt{1 + 2v^2 A^2} - 1)^{1/2} \cos \varphi$, $A \equiv C/s$, $v \equiv \sqrt{3} n_1/s = [3\kappa^2 \sin^2 \theta / (\kappa^2 \sin^2 \theta + \cos^2 \theta)]^{1/2}$, тогда

$$\frac{V}{n_2 s} \frac{d\psi}{(1 + 2v^2 A^2)^{1/4}} = 2 \sqrt{1 - \mu^2 \sin^2 \varphi} d\varphi - \frac{d\varphi}{(1 - \mu^2 \sin^2 \varphi)^{1/2}},$$

$$\mu^2 = \frac{1}{2} \left(1 - \frac{1}{(1 + 2v^2 A^2)^{1/2}} \right).$$

Вводя обозначение $a \equiv V n_2^{-1} s^{-1} (1 + 2v^2 A^2)^{-1/4}$ и переходя от переменных y_1, z_1, t_1 к переменным

y, z, t , представим решение уравнения (6) в параметрической форме:

$$B_z^- = B_m^- \cos \varphi(\Theta(\mathbf{r}, t)), \quad (14)$$

$$\begin{aligned} \Theta(\mathbf{r}, t) &\equiv k_y y + k_z z - \omega_N t + \Theta_0 = \\ &= 2E(\varphi, \mu) - K(\varphi, \mu), \end{aligned} \quad (15)$$

где

$$\omega_N = (1 + 2v^2 A^2)^{1/4} \omega_l;$$

$$k_y \equiv k \sin \theta = an_1/L; \quad k_z = k \cos \theta = \kappa an_2/L;$$

$$B_m^- = (b_0/v)(\sqrt{1 + 2v^2 A^2} - 1)^{1/2}; \quad (16)$$

$$K(\varphi, \mu) = \int_0^\varphi \frac{d\varphi}{(1 - \mu^2 \sin^2 \varphi)^{1/2}};$$

$$E(\varphi, \mu) = \int_0^\varphi (1 - \mu^2 \sin^2 \varphi)^{1/2} d\varphi$$

— эллиптические интегралы 1-го и 2-го рода; Θ_0 — начальная фаза. Уравнение (15) неявно определяет φ как функцию $\Theta(\mathbf{r}, t)$.

Воспользовавшись свойством эллиптических интегралов

$$K(n \frac{\pi}{2}, \mu) = nK(\frac{\pi}{2}, \mu) \equiv nK(\mu),$$

$$E(n \frac{\pi}{2}, \mu) = nE(\frac{\pi}{2}, \mu) \equiv nE(\mu)$$

(n — целое), легко убедиться, что магнитное поле волны является периодической функцией переменной Θ с периодом $4f(\mu)$, $f(\mu) = 2E(\mu) - K(\mu)$. С изменением Θ функция $B_z^-(\Theta)$ осциллирует, принимая максимальное $+B_m^-$ и минимальное $-B_m^-$ значения соответственно в точках $\Theta_+ = 4nf(\mu)$ и $\Theta_- = 2(2n+1)f(\mu)$ и обращаясь в нуль при $\Theta = (2n+1)f(\mu)$.

Переменное поле $B_z^-(\mathbf{r}, t)$ зависит от произвольного параметра A , имеющего следующий физический смысл: произведение $b_0 A$ представляет собой амплитуду линейной волны. Степень нелинейности волнового процесса характеризуется величиной $v^2 A^2$. Если $v^2 A^2 \ll 1$, то $\mu(A, \theta)$ и $B_m^-(A, \theta)$ можно разложить в ряд по степеням $v^2 A^2$:

$$\begin{aligned} \mu^2 &= \frac{1}{2} v^2 A^2 \left(1 - \frac{3}{2} v^2 A^2\right), \\ B_m^- &= b_0 A \left(1 - \frac{1}{4} v^2 A^2\right). \end{aligned} \quad (17)$$

В основном по $v^2 A^2$ приближении $\varphi(\mathbf{r}, t) = \Theta(\mathbf{r}, t)$ и формула (14) преобразуется в гармоническую волну с амплитудой $b_0 A$. Область значений $\cos^2 \theta \gg \kappa^2$ соответствует слабонелинейному режиму. В этом случае $v^2 \sim \kappa^2 / \cos^2 \theta$ и для значений A порядка единицы из (14), (15) нетрудно получить (с точностью до $v^2 A^2$)

$$B_z^-(\mathbf{r}, t) =$$

$$= B_m^- \left\{ \left(1 + \frac{3}{16} \mu^2\right) \cos \Theta_1(\mathbf{r}, t) - \frac{3}{16} \mu^2 \cos 3\Theta_1(\mathbf{r}, t) \right\}, \quad (18)$$

где

$$\Theta_1(\mathbf{r}, t) = \left(1 + \frac{3}{4} \mu^2\right) \Theta(\mathbf{r}, t).$$

С уменьшением $\cos \theta$ осуществляется переход в область нелинейности. Волновой процесс будет существенно нелинейным при $\cos \theta \sim \kappa$ для волн с амплитудой B_m^- порядка $\kappa B_0 (\hbar \Omega / \varepsilon_F)$. Например, для значений $B_0 \sim 10^4$ Гс, $\hbar \Omega / \varepsilon_F \sim 10^{-4} - 10^{-3}$, $\kappa^2 \sim 10^{-1}$ нелинейные искажения профиля волны наступают при $B_m^- \sim 1$ Гс.

Для учета диссипации можно воспользоваться стандартной теорией возмущений, полагая, что в нулевом приближении по малому параметру η решение уравнения (6) имеет вид (14), (15) с той разницей, что параметр A является медленно меняющейся функцией времени. Нахождение явного вида функции $A(t)$ весьма затруднительно из-за сложной зависимости B_z^- от A . Однако легко найти простые аналитические выражения для $A(t)$ в предельном случае $t \gg \Omega \tau \cos \theta / \omega_l$. С течением времени диссипация приводит к уменьшению амплитуды волны, и при $t \gg \Omega \tau \cos \theta / \omega_l$ функция A является решением линеаризованной задачи. Пренебрегая в уравнении (6) нелинейными слагаемыми, получаем

$$A(t) = A(0) e^{-\omega' t}, \quad (19)$$

где

$$\omega' = \frac{1}{2} \gamma \frac{k^2 c^2 \Omega}{\omega_p^2} (1 + \kappa^2 \sin^2 \theta + \cos^2 \theta)$$

— декремент затухания линейной волны.

Определение остальных компонент электромагнитного поля сводится к элементарным опера-

циям интегрирования и дифференцирования. В основном порядке по η электромагнитное поле волны имеет следующую структуру:

$$B_y^- = -B_z^- \operatorname{ctg} \theta ,$$

$$B_x^- = -\frac{\omega_N \omega_p^2}{k^2 c^2 \Omega \sin \theta \cos \theta} B_m^- \sin \varphi (1 - \mu^2 \sin^2 \varphi)^{1/2},$$

$$\mathbf{E} = -\frac{c\Omega}{\omega_p^2} (\mathbf{e}_z \times \operatorname{rot} \mathbf{H}(\mathbf{B})) , \quad (20)$$

где $\mathbf{e}_z = (0, 0, 1)$ — единичный вектор вдоль оси z , функция $\varphi(\Theta)$ определяется соотношением (15). В линейном приближении переменное поле представляет собой геликоидальную волну.

Мы рассмотрели влияние сильного магнетизма электронов проводимости на распространение электромагнитных волн при $0 < 1 - 4\pi\chi \ll 1$. В случае $\chi > 1/4\pi$ нестационарное поле B_z^- описывается уравнением (6) с заменой $\kappa^2 \rightarrow -|\kappa|^2$. Линеаризируя это уравнение и полагая $B_z^- \propto \exp(-i\omega t + i\mathbf{k}\mathbf{r})$, легко найти, что дисперсионное уравнение при $|\kappa| \sin \theta > \cos \theta$ имеет чисто мнимые корни и распределение магнитной индукции оказывается неустойчивым. Возрастание поля будет происходить до тех пор, пока этот процесс не компенсируется нелинейным слагаемым. В конечном счете развитие неустойчивости приводит к возникновению стационарной доменной структуры [6]. Если диссипативные эффекты малы, т.е. $\Omega\tau$ достаточно велико, то установление стационарной доменной структуры должно, по-видимому, сопровождаться слабозатухающими колебаниями электромагнитного поля. Амплитуда и волновое число k_y теперь не являются независи-

мыми параметрами, а определяются величиной $|\kappa|^2 \equiv |1 - 4\pi\chi|$. Уравнение (6) при $\chi > 1/4\pi$ не интегрируется в известных элементарных и трансцендентных функциях. Однако можно качественно понять поведение системы в предельном случае $t \rightarrow \infty$. С учетом слабых диссипативных эффектов частота и волновой вектор являются медленно меняющимися функциями времени, причем $\omega \rightarrow 0$, $k_z \rightarrow 0$ при $t \rightarrow \infty$. В результате уравнение (6) переходит в стационарное уравнение $\partial H_z(B_z)/\partial y = 0$, которое легко интегрируется и определяет установившееся неоднородное распределение магнитной индукции.

1. О. В. Константинов, В. И. Перель, *ЖЭТФ* **38**, 161 (1960).
2. Э. А. Канер, В. Г. Скобов, *ЖЭТФ* **45**, 610 (1963).
3. В. Г. Песчанский, Д. И. Степаненко, *ЖЭТФ* **112**, 1841 (1997).
4. E. N. Adams and T. D. Holstein, *J. Phys. Chem. Solids* **10**, 254 (1959).
5. И. А. Привороцкий, *ЖЭТФ* **52**, 1755 (1967).
6. J. Condon, *Phys. Rev.* **145**, 526 (1965).

Non-linear electromagnetic waves in metals under strong magnetism of conduction electrons

V. G. Peschansky and D. I. Stepanenko

The wave processes in un-compensated metals in a quantizing magnetic field are investigated theoretically. It is shown that nonlinear electromagnetic waves of a small amplitude may propagate in the case where magnetic susceptibility is close to $1/4\pi$. We found the nonlinear solutions of the Maxwell equations with account of strong magnetism of conduction electrons.